

Мне хочется примерить на себя то, что несвойственно моему веку

Культура. — 2005. — 9-15 июня. — С.9

В конкурсе "Кинотавра", который в эти дни проходит в Сочи, представлена картина Светланы Проскуриной "Удаленный доступ". Одну из главных ролей в ней сыграла Елена РУФАНОВА.

В 1990 году она окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, курс Игоря Владимировича. Работала в Театре им. Ленсовета. В настоящее время — актриса Государственного академического театра им. Н.П.Акимовича, гастроли которого недавно проходили в Москве. Начало кинобиографии — фильм "Соблазн" Вячеслава Сорокина (1988). В последние годы список пополнился известными картинами: "Молох" (1999), "Русский ковчег" (2003) Александра Сокурова, "Богиня: как я полюбила" Ренаты Литвиновой, "Удаленный доступ" Светланы Проскуриной (2004). По словам Елены Руфановой, в ее жизни не было ситуации, когда после яркого детского впечатления от театра или кино девочка вдруг захотела стать артисткой. Все складывалось как-то само собой, если не брать во внимание несколько любопытных событий, которые можно назвать просто случайным стечением обстоятельств, а можно увидеть и некий знак судьбы...

— Все так странно переплетается... Много лет назад Динара Асанова вместе с Александром Сокуровым приходили к нам в студию художественного слова при ленинградском Доме культуры профтехобразования, где я занималась после школы, отбирать детей для своей картины. Тогда они отметили несколько ребят, сказав, что у нас есть все основания готовиться и поступать в театральный. Прошло три года, Динары не стало, она умерла на съемках фильма. Я — студентка второго курса ЛГИТМиКа, и меня приглашает Вячеслав Сорокин в фильм "Соблазн"; снятый по тому же сценарию Клеппанкова... Совпадение. А потом через годы состоялась встреча с Сокуровым...

— "Молох" — это ваш успешный дебют в серьезном авторском кино. Вы были участницей Каннского фестиваля, стали обладательницей нескольких престижных премий. С одной стороны, для актера невероятная удача сняться в картине режиссера такого уровня, как Сокуров, с другой — очень высокая планка, а нужно жить и работать дальше...

— Казалось, что после фильма должны быть какие-то интересные предложения. Я долго металась, не понимала, почему их нет. Потом наступил момент умиротворения, что ли, и я подумала: "Даже если после "Молоха" у меня больше ничего не будет, все равно в жизни уже сделано что-то очень стоящее и важное". Главное, что я приобрела, — это профессиональный опыт работы в серьезном кинематографе, где все по-настоящему. Жаль, что навыки эти сегодня мало востребованы. Кино сейчас снимают быстро и дешево.

— А что для вас главное в момен-

Е. Руфанова

те выбора — режиссер, сценарий, деньги?

— Имя известного режиссера, как правило, лишает сомнений. Но важнее сценарий — я должна понимать, есть ли там над чем работать. Это может быть небольшая роль, эпизод. Главное, чтобы материал не оставил меня равнодушной, будил воображение. Недавно, например, мне рассказывали о режиссере-дебютанте, который хочет снять военный фильм об архангельской деревне. Меня это очень заинтересовало. Мама, бабушка, бабушка из этих мест. Как они жили, что чувствовали в то время... Вот в таких ситуациях финансовый вопрос, конечно же, не решающий. А когда проект коммерческий, будь то театр или кино, я к нему отношусь настороженно, для меня всегда важно, чтобы все было достойно.

— Как вы попали в проект "Богиня: как я полюбила" Ренаты Литвиновой? Можно было сразу предположить, что фильм получится нестандартный...

— Когда прочитала сценарий, сначала отказалась, объяснив ассистенту режиссера, что не готова, потому что не люблю даже размышлять на темы, связанные с потусторонним миром. После разговора с Ренатой Литвиновой мне захотелось с ней поработать. Она, безусловно, очень интересный человек. Появилось желание узнать ее поближе. Еще один важный аргумент — на картину приглашались Максим Суханов, Виктор Сухоруков, Константин Хабенский. И потом, очень хотелось встретиться на съемочной площадке с Андреем Краско. Год два назад мы должны были сыграть в петербургском Театре "Приют комедиантов" в одной хорошей пьесе, но, к сожалению, не случилось. Он тот человек и актер, с которым мне легко. Знаю, что реакция на фильм Литвиновой — полярная. На самом деле тем, кому нравится Рената, нравится и картина, а кто не принимает ее, тот не принимает и ее кино. Этот фильм, как сказал мне один мой знакомый, могут понять люди, потерявшие своих близких, которых они любили больше, чем тех, с кем они сейчас.

— У вас в кино замечательные партнерши — Андрей Краско, Леонид Мозговой, Владимир Ильин в "Удаленном доступе" Светланы Проскуриной...

— Со Светланой Проскуриной я познакомилась на озвучивании "Русского ковчега" Александра Сокурова. Она предложила мне сделать пробу для своей картины. Мы вдруг почувствовали взаимную симпатию, меня заинтересовали сценарий и возможность встретиться на съемочной площадке с Володей Ильиным. До этого мы не были знакомы, но он мне всегда нравился как актер. И мои ожидания оправдались. Он такой умный, тонкий партнер, с ним так легко и комфортно. В "Удаленном доступе" есть такие планы: героиня — в комнате дочери смотрит в окно, дочь — где-то в другом месте, и Володя Ильин — на улице, — три человека, которые могут быть счастливы вместе, но каждый сам по себе, и такая безнадега, такая тоска, что думаешь: "Господи! Чего им не хватает!" Для меня эта история — про одиночество. Так получается, что все три картины — про одиночество.

Ощущение одиночества возникает у многих. Как ни печально об этом говорить, но порой мы просто прячемся друг за друга, хватаемся за своих близких, детей, мужей, а все равно в каждом есть это пространство — твое одиночество. Иногда тебе хочется его заполнить, а иногда хочется, чтоб туда никто не входил и никто на него не посягал. Но все же я — человек коллективный, меня мое одиночество пугает. Хочу, чтобы во мне нуждались, по мне скучали, меня ждали.

— Елена, фильмы, в которых вы снимались, называют "некассовыми", вам не досадно, что не будет переполненных залов?

— Что касается "некассового кино", я уверена, те, кто могут эти фильмы оценить, скорее всего, их увидят. Обычно говорят: "Принимаю или не принимаю режиссера", но многие, кто откровенно не принимает, например, Сокурова, все равно интересуются, что он еще сделал, потому что темы, которые Александр Николаевич затрагивает, волнуют людей.

Единственное, что вызывает досаду, — это то, что я — человек несмелый, недейтельный, непробивной. А надо не бояться, пробоваться, предлагать себя, если есть интересный режиссер, интересный сценарий, собирается интересный актерский состав. Тебя могут просто в этот момент не заметить, не вспомнить, а ты чувствуешь, что это твой материал, и хочешь делать это кино.

Когда-то я играла в театре всяких шаловливых девчонок, а потом вдруг стала такая взрослая, и сейчас — либо героиня на сцене, либо женщина-загадка на экране, а мне бы хотелось попробовать и что-то другое, сыграть какую-нибудь злыдню или дрянью. Кстати, сейчас снимается фильм, и вот там у меня роль — просто ох! Такая бабаха — накладная попка, шляпка, перчаточки, при живом муже родила ребенка от приказчика, потом умертвила мужа — одним словом, дел на

творила, в итоге еще и осталась без наказания. Было ужасно интересно играть этот характер.

— А от каких спектаклей в театре вы получаете удовольствие?

— Признаться, редко получаю удовольствие от спектакля в целом, потому что не всегда довольна своей игрой. Это мое личное ощущение, не думаю, что это видит зритель, но знаю, что могла бы сделать лучше.

Есть спектакли и сцены в спектаклях, которые очень люблю, например, в "Деревенской жене" Учирли всю сцену гуляния Марджери, когда она переодевается в мальчика. Это все равно что играешь сам с собою в поддавки — понимаешь, что не травести, не мальчик, но получаешь удовольствие оттого, что дали вот так похулиганить. Нравится играть во "Влюбленных" Гольдони, в "Тени" Шварца (это все спектакли Татьяны Казаковой). Я люблю театр. Мы ведь каждый вечер выходим на сцену, чтобы завоевать зрителя, чтобы в следующий раз он пришел в театр и спросил: "А сегодня эта артистка играет?" Конечно, приятно, когда тебя любят. Нет артиста, который бы не зависел от публики, от ее любви, восхищения, аплодисментов.

— А кого вам все же интереснее играть — современницу или даму из прошлого?

— У меня в детстве была мечта — скакать верхом на лошади в длинном платье и чтобы на ветру развевались длинные белые волосы. На лошади я в детстве скакала, длинных белых волос у меня не было и, судя по всему, уже не будет. Но, может быть, историческая картина даст мне шанс эту фантазию воплотить в жизнь. Если серьезно, меня действительно завораживает, когда большая дистанция, большой временной разрыв. Здесь я могу фантазировать, что-то придумывать...

Почему я так люблю "Русский ковчег"? Это удивительное кино, которое снимали редким приемом — одним планом. Мне было странно, когда артисты от съемок отказывались, раздумывали. Потому что в жизни второй такой возможности не будет — с кавалером, в криволинейных танцевать мазурку под симфонический оркестр, да еще чтобы сам Фергив дирижировал! И где? В Эрмитаже! Куда ты можешь прийти только в определенные часы, купить билет и тихо-тихо ходить. А ты приезжала ночью, в пустые залы — невероятная красота, и непонятно откуда появляется ощущение, что ты обманул время и действительно находишься в той эпохе на балу. Это фантастика! Это когда попадаешь в сон, это те иллюзии, ради которых мы идем в эту профессию. И мне хочется примерить на себя то, что несвойственно ни моей жизни, ни моему веку. Может быть, я не хочу ездить в троллейбусе, а хочу прокатиться в пролетке по улицам родного города, как будто это когда-то уже было.

Беседу вела
Людмила АВРАМЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ